

ВЕСЕННИЕ ЗИГЗАГИ ДЖАЗА

текст Игорь Вощнин

Вместе с весенним временем года 1 марта в город вошёл фестиваль «Джаз-Весна в Самаре». Ему в 2021 году исполнилось 59 лет, за которые он 24 раза проводился куйбышевским джаз-клубом. С 2003 года фестивальная традиция перешла к Государственной филармонии и она совсем недавно провела этот музыкальный праздник уже в десятый раз.

Ветераны джаз-клуба, организаторы фестиваля «Джаз-Весна в Самаре» Анатолий Майоров, Борис Чернышев, Лев Бекасов, Валентина Воронова, Альберт Николаев, Игорь Вощнин (слева направо)

Организация в 1962 году первого куйбышевского фестиваля проходила в условиях ещё памятных 40-50-х, времени полного запрета на «музыку духовной нищеты», вторгшуюся в страну как диверсия империализма. Ещё не забылись усиленно «разгибаемые саксофоны», когда «от джаза до ГУЛАГА было не больше шага», поскольку «сегодня ты играешь джаз, а завтра Родину продашь». Некоторое послабление возникло в короткий период «хрущёвской оттепели», но сохранившие свои кресла партийные идеологи так и не смогли избавиться от привычки неустанный партийного контроля культуры.

В 1962 году автору довелось быть в роли председателя оргкомитета Первого фестиваля джаза и тогда пришлось ощутить ограниченность советских стражей чистоты культуры. Стоило больших трудов убедить их даже просто в возможности проведения целого фестиваля недавней «музыки толстых». Хотя, в конце концов, партийное дозволение всё же было получено. Активисты джаз-клуба занялись организационными приготовлениями, и вскоре на улицах появились красочные фестиваль-ные афиши.

Нужно отметить, что джаз-фестиваль в Куйбышеве стал вообще третьим в Советском Союзе после Ленинградского и Московского, которые были проведены весьма скромно, без особой огласки и в небольших залах. Мы же замахнулись сразу на пять концертов, из которых два планировалось провести в филармонии. Для участия было приглашено около двадцати оркестров и ансамблей, которые начали готовить специальные программы своих выступлений.

Подготовка всего музыкального праздника шла нормально и вроде бы никаких осложнений не предполагала. Но за три дня до первых концертов про фестиваль вдруг вспомнили партийные идеологи и нас пригласили в Горком КПСС в отдел, который тогда «заведовал» всей культурой, хотя и именовался отделом агитации и пропаганды. Причём от нас тогда потребовали на проверку списки всех участников фестиваля, а также подробные программы выступлений оркестров и ансамблей.

Пришлось со всей этой информацией скомплектовать толстенный талмуд, с которым мы и предстали пред очи одного из инструкторов комитета КПСС, пребывающего в роли «искусствоведа в штатском». Мы с моим другом Львом Бекасовым, который после моего отъезда из Куйбышева сменил меня в роли президента городского джаз-клуба, чувствовали тогда себя на красном партийном ковре не очень уютно. «Искусствовед» же начал листать вручённый ему талмуд, но довольно быстро его захлопнул со словами: «Нет, это мы разрешить не можем». «Как? – всполошились мы, – вы ведь уже дали разрешение: в городе кругом висят афиши, проданы почти все билеты, 20 ансамблей приготовили специальные программы!» «Нет, вы посмотрите, что вы собираетесь играть – ведь тут же одна американщина! Вот хотя бы (заикаясь) Ди-Ди-Диззи Гиллеспи или вот Те-Те-Телониус Монк. Или, а ну про этого слышал, – Дюк Эллингтон. Но ведь тоже американец! Почему вы не играете музыку композитора Будашкина?!» Мы очень вежливо пытались объяснить, что очень любим и ценим прекрасного композитора Николая Павловича Будашкина, но ведь он сочиняет русскую фольклорную музыку, а мы планируем провести фестиваль джаза. «Ну и что, – не унимался наш оппонент. – Вот и пусть на вашем фестивале джаза звучит наша замечательная русская музыка! У вас есть ещё три дня, пересмотрите все программы и приносите, будем решать».

Мы поняли, что продолжение обсуждения может привести к однозначному запрету фестиваля, прекратили разговор, взяли свой талмуд и отправились выполнять указания «искусствоведа». Придя ко мне, мы уже даже не обсуждали, что следует делать. Изменить подготовленные участниками музыкальные программы, выбросив из них известные джазовые композиции, мы, конечно, никак не хотели, тем более, что сделать это нужно было за три дня до начала фестиваля. Поэтому мы вспомнили вождя и пошли другим путём: решили заменить авторов-композиторов. Кто тут у нас не понравился «партийным искусствоведам»? Диззи Гиллеспи? Ну хорошо, пусть он ненадолго побудет Донатасом Гилеспявичусом. Кто ещё? Телониус Монк? Пусть будет Телонием Мункяном. На фамилии Эллингтона у нас возникли сложности: включённый в программу «Караван» уже тогда был хорошо известен. Поэтому известную даже «партийному искусствоведа» фамилию менять не стали, но в тексте после неё дописали: «прогрессивный общественный деятель, активный борец за равноправие негров».

Переделанные таким образом тексты программ были повторно представлены в партийный отдел пропаганды и агитации. При их просмотре у нашего «искусствоведа в штатском» лицо подобрело: «Ну вот, видите, как хорошо. Теперь наш фестиваль пройдёт под флагом дружбы народов великого Советского Союза». Первый в Куйбышеве джазовый фестиваль был спасён. Он состоялся. Хотя, конечно, нужно было видеть лица музыкантов на сцене, перед которыми стояли ноты композиции Диззи Гиллеспи «Ночь в Тунисе», а ведущий концерта объявлял «Рассвет в Вильнюсе» Донатаса Гилеспявичуса.

Правда, вскоре наша не очень хитрая выдумка была раскрыта и естественно проведение джазового фестиваля в городе было просто запрещено. Второй нам удалось организовать только через пять лет в 1967 году, когда сменилось руководство Горкома КПСС, и несколько изменилась ситуация. «Джаз-Весна» сразу стал очень авторитетным и престижным фестивалем в стране, и в нём в разные годы принимали участие практически все именитые, ставшие народными и заслуженными артистами отечественные, а с 90-х годов и зарубежные джазмены. Позже, кроме проводимого раз в два года в филармонии, появилось и ещё несколько фестивалей, и их общее количество в Самаре сегодня достигло пятидесяти.